

Театр и искусство.

Литературный обозрѣватель нашей газеты, подведя журнальные итоги за 1889 годъ, совершенно основательно замѣтилъ, „что наша литература сознательно и намѣренно отворачивается отъ жизни и при самомъ старательномъ улавливаніи ея мелочей и деталей не обнаруживаетъ попытки уловить ея общій фонъ“.

Это справедливое замѣчаніе по отношенію русскихъ беллетристовъ пожалуй еще болѣе подходитъ къ нашимъ современнымъ драматургамъ.

Всякій житейскій фактъ, каждое жизненное явленіе переносится ими на сцену въ формѣ драматическаго произведенія безъ всякаго труда придать ему какую либо оригинальную окраску или освѣщеніе какой нибудь новой психологической черты.

Герои этихъ пьесъ невыдержанны, бездушны, утрированы, въ нихъ нѣтъ движенія, нѣтъ жизни, нѣтъ дѣйствія. Ихъ взгляды, убѣжденія навязаны имъ какъ автоматамъ—плодомъ досужей фантазіи авторовъ. При этомъ уназдкѣ современной русской сцены, первое произведеніе г. Чехова „Ивановъ“ естественно внесло совершенно новый и особый интересъ.

Въ немъ прекрасно обрисована современная форма удручающаго недуга, тоски, унынія и безсилія, охватившаго наше интеллигентное общество.

Авторъ со свойственными его таланту правдивостью, искренностью и живенностью подмѣтилъ это ужасное разочарованіе человѣка полнаго силъ, энергіи и вѣры, разочарованіе, поразившее всю его душу, все существо его. Центръ этой жизненной драмы составляетъ Ивановъ, главный герой пьесы, на которомъ и отразился этотъ недугъ разочарованія и безсилія. Онъ женился на еврейкѣ, для него переименной вѣру, не смотря на проклятіе родителей и лишеніе ее

наслѣдства. Жена, больная чахоткой, любить его беззавѣтно. Но онъ охладѣлъ къ ней и находитъ теперь нѣкоторое развлеченіе въ домѣ стариковъ Лебедевыхъ, въ обществѣ ихъ дочери Саши. Жена Иванова, измученная ревностью и отношеніемъ къ ней мужа, умираетъ. Онъ же чрезъ годъ собирается жениться на Сашѣ. Въ самый день вѣчанія пріѣзжаетъ Ивановъ во фракъ и умоляетъ свою невесту отказаться отъ этого брака. Въ этомъ новомъ оригинальномъ положеніи собственно и кроется весь драматизмъ пьесы. Убѣжденный въ своей негодности, въ своемъ безсиліи жить, Ивановъ при всей своей любви къ Сашѣ отказывается отъ нея. Это жертва глубоко разочарованнаго человѣка, искренняго, честнаго.

Еще сильнѣй и драматичнѣй смерть Иванова. Докторъ, лечившій его больную жену, называетъ его публично подлецомъ. Ивановъ не переноситъ этого оскорбленія, онъ кончаетъ самоубійствомъ, безъ всякихъ попытокъ оправдаться.

При этихъ несомнѣнныхъ литературныхъ достоинствахъ, пьеса г. Чехова очень сильно грѣшитъ какъ драматическое произведеніе. Главный герой Ивановъ въ первыхъ 2-хъ, даже 3-хъ дѣйствіяхъ совершенно остается безъ дѣйствія. Вокругъ него живутъ, говорятъ, дѣйствуютъ, онъ остается позади всѣхъ и появляется только въ той мѣрѣ, на сколько это необходимо для обрисовки самого характера его.

Только въ 3-мъ актѣ, въ сценѣ съ женой, и въ 4-мъ, гдѣ обрисовывается вся выпуклость фигуры Иванова, мы встрѣчаемъ полное драматическое дѣйствіе.

При этихъ условіяхъ г. Тройницкому трудно было въ первыхъ 2-хъ актахъ придать Иванову должную окраску. Бездушнымъ резонерствомъ отзывалось каждое слово его и только въ 3-мъ и въ 4-мъ дѣйствіяхъ артистъ всецѣло вошелъ въ роль, понявъ всю силу этой драматической коллизіи,

ВИАЕНСКІЙ ВЪСТНИКЪ

тепло и реально воспроизвелъ этотъ мучающій и удручающій Иванова недугъ. Последняя сцена смерти, долгая мучительная пауза, во время которой Ивановъ молча прислушивается къ словамъ окружающихъ, все это произвело сильное, глубокое впечатлѣніе.

Очень недурень былъ въ роли старика Лебедева г. Смирновъ.

Артистъ щегольнулъ нѣсколькими задушевными, глубоко прочувствованными нотками и очень тактично умѣрилъ утрированный авторомъ комизмъ этого искренняго русскаго человѣка, въ душѣ котораго таится столько добрыхъ и благородныхъ порывовъ.

Г. Уваровъ комично сыгралъ вводную роль шалопая-управляющаго. Остальная труппа наша поддержала ансамбль.

Не многочисленная, но вполне интеллигентная публика, собравшаяся на представленіе „Иванова“ въ театрѣ, выказала полное сочувствіе къ постановкѣ этого прекраснаго произведенія. Если въ театрѣ и не слышно было обыкновенныхъ шумныхъ аплодисментовъ и необузданныхъ криковъ bravo, bis, то это далеко еще не доказываетъ равнодушія публики, а только умѣренное, болѣе серьезное отношеніе къ сценѣ и ея лицедѣямъ.

„Что прилично“ верхамъ, не идетъ партеру, отсутствие нерваго на этотъ разъ и навѣяло эту виѣшнюю кажущуюся холодность.

О. Г—чь.